

УДК-323:329

ДОМИНИРУЮЩАЯ ПАРТИЯ МАЛАЙЗИИ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЖИМА

А.М. Гришина¹

В статье анализируются особенности функционирования доминирующей партии Малайзии в период политической трансформации. Рассматриваются специфические черты малазийского политического режима, характеризующиеся отсутствием конкуренции и наличием клиентелизма. Отмечается, что институциональные особенности и неформальные практики способствуют стабильности политического режима и доминированию одного актора в Малайзии, но в то же время осложняют становление современных демократических институтов и консолидацию демократии в Малайзии.

Ключевые слова: доминирующая партия; Малайзия; политический режим; политическая трансформация; клиентелизм.

Трансформация политических режимов в мировой практике проходила в основном в XX в. и основывалась на переходе к демократическому политическому режиму. Данный переход предполагал формирование многопартийной системы, проведение выборов на конкурентной основе и периодическую сменяемость власти в результате электоральных процедур. Вместе с тем, во многих странах создание и укоренение демократических институтов сталкивались со значительными трудностями. Важную роль в данном процессе стали играть доминирующие субъекты, такие как партии, движения, лидеры.

Политическая партия, доминантная на политическом рынке, занимает уникальное положение. Фактически она становится монополистом, владеющим ограниченным ресурсом власти. Это означает, что доминирующая партия получает возможность осуществлять свою волю независимо от мнения других политических субъектов. С одной стороны, это даёт эффект стабильности режима, который подчас требуется в условиях многопартийности. Однако с другой стороны, продолжительное доминирование одной партии истощает её политические возможности, уменьшает склонность к инновациям, делает, по словам М. Дюверже [1, 380], политическую жизнь пресной.

Мировой практике известно несколько случаев многопартийных систем с доминирующей партией. Например, в Индонезии – Голкар (1977-1999 гг.), в Индии – Индийский национальный конгресс (с 1947 г. по на-

¹ Гришина Анна Михайловна – кандидат политических наук, докторант Института научной информации по общественным наукам РАН (г. Москва). E-mail: palikova_am@mail.ru.

© Гришина А.М., 2015

стоящее время, с перерывами), в Малайзии – Объединенная малайская национальная организация (1957 г.), в Мексике – Институционно-революционная партия (1930-2000 гг.), в ЮАР – Африканский национальный конгресс (с 1994 г. по настоящее время), в Японии – Либерально-демократическая партия (1955-2009 гг., с перерывами) и т.д.

Доминирующие партийные образования имеют разную природу и существенно различаются в зависимости от периода времени и страны. Попытка институционального анализа таких партий полезна для понимания природы политических режимов, в частности в Малайзии, где причудливо переплетаются разнообразные традиции формирования партийности, соревнуется множество партийных течений, различающихся в основном по религиозному признаку.

Если использовать классическую классификацию партийных систем Дж. Сартори, то можно охарактеризовать малайзийский партийно-политический режим как режим с одной партией-гегемоном [11], в котором основные механизмы конкуренции находятся под контролем государства, и у оппозиции нет возможности прийти к власти. На примере партийной системы Малайзии можно продемонстрировать возможности и ограничения использования институционального дизайна, а также неформальных правил и практик для поддержания стабильности политического режима и доминирования одной партии.

Значимую роль в понимании институционализации доминирующих партий играет история их создания [9]. Важным обстоятельством является, например, то, в каких условиях возникла партия, формировалась ли она как оппозиционная, укрепляя свои позиции в конкурентной борьбе, или изначально конструировалась в качестве доминирующей. Большую роль играют и политические традиции, воспроизводимые партией, степень ее преемственности по отношению к другим политическим организациям.

Возникновение доминирующей партии в Малайзии связано с борьбой за независимость против английского колониализма. В 1946 г. англичане опубликовали Белую книгу, излагавшую Конституцию Малайского союза. В соответствии с конституцией в Малайский союз объединялись девять султанатов, а также два сеттльмента – Пинанг и Малакка. Такое решение объяснялось стремлением Лондона удержать непосредственно в своих руках этот остров, имеющий стратегическое и торговое значение. Конституция лишала малайские султанаты всякой самостоятельности, сохранив за их правителями лишь титулы. Главное же состояло в том, что Британская Малайя окончательно превращалась в английскую колонию. Малайский союз находился под прямым контролем английского губернатора, который осуществлял свою власть через законодательный и исполнительный советы. Обнародование Белой книги вызвало новый подъем против английского клана малайского сою-

за. Важным результатом этого движения стали активизация и консолидация националистических сил в среде малайского населения [2, 89-90].

В ходе движения против конституции была создана Объединенная малайская национальная организация (ОМНО), выросшая впоследствии в самую влиятельную малайскую политическую партию и ставшая после достижения независимости фактически правящей партией Малайзии [6, 17]. Первым лидером новой партии стал Онн бин Джафар. Костяк ОМНО в городах составили чиновники правительственных учреждений, в сельской местности – деревенские старосты. Важное место в партии заняли также учителя. Это были люди, которые обладали определенными организационными возможностями, могли осуществлять эффективную связь руководства партии с массами. Лидеры ОМНО с самого начала получили в свои руки как бы готовый партийный аппарат, широко разветвленный и весьма действенный. Впоследствии он был усовершенствован и укреплен. Наличием такого аппарата во многом объясняются успехи ОМНО на всем протяжении ее деятельности.

ОМНО зарекомендовала себя противником колониалистских устремлений Англии и в короткий срок завоевала широкую поддержку политически активных слоев общественности. Следует, однако, отметить, что руководство партии не было стойким и бескомпромиссным борцом за свержение колониального господства Англии. Будучи прежде всего представителями малайской аристократической верхушки, лидеры ОМНО не поднимались до радикальных требований и лозунгов.

Позже, в 1946 г. на фоне волнений в Индии, сбросивших колониальное иго, и развивавшейся революционной борьбы в Китае напуганная Англия вынуждена была пойти на пересмотр Конституции Малайского союза. В этих целях был образован рабочий комитет, состоявший из представителей правительства «союза», султанов и ОМНО. Основная идея, которую отстаивала ОМНО, сводилась к замене малайского союза Федерацией малайских государств и селтльментов, к восстановлению власти султанов и ограничению гражданских прав немалайцев. 1 февраля 1948 г. соглашение о преобразовании Малайского союза в Малайскую Федерацию было введено в действие. Оно стало конституцией нового государства. Соглашение в большей степени учитывало интересы малайской общины в лице руководства ОМНО. Наряду с этим оно шло навстречу и некоторым требованиям китайцев и индийцев [2, 95].

В 1955 г. создается альянс партий ОМНО, КАМ (Китайская ассоциация Малайзии) и ИКМ (Индийский конгресс Малайзии). Все партии построены по общинному принципу. С возникновением этого альянса в стране появилась политическая сила, оказавшаяся способной повести за собой широкие слои населения. Лидеры трех партий выступили с требованием пересмотра Конституции Малайзии 1948 г. и проведения выборов в Законодательный совет. После длительных переговоров английские власти пошли на уступки:

они оставили за собой право назначать только 46 членов совета, а остальных 52 разрешили выбирать. На выборах в 1955 г. альянс завоевал 51 место. Лидер ОМНО стал первым министром Исполнительного совета – правительства Малайской Федерации.

Политика клиентелизма, политический патронат и ориентация на личные связи являются характерной чертой многих партийных систем с доминирующей партией. Эти явления наблюдаются и в Малайзии. Членство в ОМНО привлекательно не только с точки зрения селективных стимулов, но часто оно становится обязательным условием для работы в той или иной государственной организации [5, 27]. Лидеры ОМНО активно использовали политику патроната в политической жизни страны для дальнейшего укрепления позиций партии. Одной из главных опор ОМНО служил многочисленный отряд учителей, которые выступали носителями и пропагандистами ее идеологических установок. В 1958 г. в ассоциации преподавателей малайских школ насчитывалось 10 тыс. членов.

Большое значение имели меры по организационному укреплению партии. В 1960 г. был принят ее новый устав, по которому исполнительные комитеты ОМНО в штатах заменялись комитетами по связям, а их полномочия в отношении нижестоящих партийных организаций сводились к минимуму. Соответственно расширялись права Высшего исполнительного совета партии, что делало его полновластным хозяином ОМНО. Совет наделялся широкими прерогативами: он определял политику партии, осуществлял надзор за деятельностью всех звеньев, выносил решения по возникающим разногласиям. Была учреждена также система контрольных комиссий, которые следили за соблюдением партийной дисциплины. Новый устав существенно повышал роль президента партии [12]. С целью распространения влияния ОМНО на все слои населения Малайзии были созданы ее молодежная и женская организации.

На следующих парламентских выборах альянс завоевал 74 из 104 мест в парламенте. Первым премьер-министром независимой Малайи стал президент ОМНО А. Рахман. Законодательное закрепление главенствующей роли альянса означало дальнейшее усиление его доминирующей партии – ОМНО. Настойчиво проводя линию на реализацию «особых прав» малайцев, ОМНО прибирала к своим рукам административно-управленческий аппарат. В 1962 г. 62% всех государственных служащих в Малайской Федерации составляли малайцы.

В 1969 г. этнические беспорядки, организованные оппозиционными силами, заставили руководство ОМНО пойти на некоторые уступки и включить оппозиционные партии в альянс. Однако данная уступка в большей степени была формальной, поскольку ключевые решения, например, по распределению и назначению на ключевые должности во властных органах, принимало высшее руководство доминирующей партии [8, 69].

С включением некоторых оппозиционных партий в альянс начал складываться будущий Национальный фронт, который в дальнейшем стал ведущей политической силой в стране. Одним из важных последствий создания Национального фронта явилось дальнейшее усиление роли и влияния ОМНО в политической жизни страны. Будучи ведущей партией фронта, ОМНО получила возможность влиять на действия не только КАМ и ИКМ, своих партнеров по Альянсу, но и целого ряда других политических организаций, многие из которых ранее были ее противниками. Более того, теперь она стала опираться на их поддержку, использовать их авторитет в массах [2, 151].

Что же помогло ОМНО сравнительно легко заставить своих политических соперников в лице партий, представлявших националистические интересы других общин, прежде всего Китайскую ассоциацию, примириться с верховенством малайской верхушки, с «особыми правами» и даже с линией на расширение и усиление ее политических и экономических позиций? Ответ на этот вопрос лежит в области исторически сложившихся особенностей. Необходимо также иметь в виду и ряд конкретных обстоятельств. Меры правительства по укреплению режима, ограничению демократии, ужесточение контроля над оппозиционными силами в основе своей отвечали интересам верхних слоев не только малайской, но и китайской и индийской общин. «Государственная идеология» Рукунегары с ее проповедью «социальной гармонии» устраивала китайскую и индийскую буржуазию не меньше, чем малайскую.

Отдельно отметим отношения доминирующей партии ОМНО с другими общественными организациями. Особое внимание заслуживает профсоюзное движение Малайзии. Во второй половине XX в. оно характеризовалось недостаточной организованностью и политической пассивностью. Численность членов профсоюзов, по официальным данным, в 1982 г. достигала 595,5 тыс. человек, это незначительная часть общего контингента рабочих и служащих. В стране существует два основных профсоюзных объединения: Малайский конгресс профсоюзов и конгресс профсоюзов государственных служащих. Особой связи ОМНО с малайскими профсоюзами не существует. Во многом это объясняется сложившимися традициями, ориентацией на общины, низким уровнем политической грамотности трудящихся. К тому же, небольшая численность профсоюзных работников и неэффективность профсоюзных организаций не представляли интерес для доминирующей партии ОМНО.

Важную роль в обеспечении стабильности режима и доминирующего курса ОМНО играет лидер партии. В данный момент лидером ОМНО и премьер-министром Малайзии является Наджиб Тун Разак, сын второго премьер-министра Малайзии Абдула Разака и племянник третьего — Хуссейна Онна. В 1976 г. в возрасте 23 лет он стал депутатом парламента Малайзии от ОМНО, будучи самым молодым его депутатом за всю историю, а уже в

1978 г. получил пост заместителя министра энергетики, телекоммуникаций и почты. В 1988 г. возглавил молодёжную организацию партии, в 1993 г. стал одним из её шести вице-председателей. В 2004-2008 гг. – министр финансов, в 2008-2009 гг. – министр обороны. Как видно, за его плечами большой послужной список членства в ОМНО и пребывания в правительстве. Сильной стороной Н. Разака являются также тесные отношения с руководством партийных организаций и их поддержка.

В 2000-х гг. ОМНО удерживала доминирующие позиции не только в органах власти, но также и в политическом процессе в целом. Последние выборы в парламент Малайзии прошли в 2013 г., блок Национальный фронт во главе с ОМНО занял большинство мест в законодательном органе. Проводившиеся за последнее десятилетие общенациональные и региональные выборы были сопряжены с чередой громких скандалов, вызванных систематическим подкупом избирателей, перетасовкой избирательных округов, взбросом бюллетеней избирателей, давно ушедших в мир иной. Наряду с традиционными приемами в последние годы политтехнологи от правящего блока приступили к активному использованию голосов иностранных трудовых мигрантов, число которых составляет не менее 2 млн человек. В обмен на продление регистрации и рабочих контрактов им необходимо было проголосовать за списки Национального фронта, хотя по закону иностранцы не имели права участвовать в каких-либо выборах на территории Малайзии [4, 106-107].

Монопольный доступ ОМНО к государственным ресурсам позволяет партии длительное время сохранять свое доминирующее положение. Как отмечает К. Грин, доминантные партии раз за разом побеждают, поскольку они извлекают ресурсные преимущества из своего доступа к государственному бюджету, что приводит к существенному перекосу поля партийной конкуренции в их пользу. Доминантные партии прибегают к целевому финансированию и «подкармливанию» избирателей [7].

На прошедших выборах местные отделения ОМНО проделали большую работу, чтобы сохранить политическую гегемонию малайской элиты. В ходе предвыборной кампании был взят на вооружение персональный подход к избирателям. Партийные функционеры и агитаторы получили в распоряжение списки избирателей каждой деревни, сведенные в три категории: «белые» (лояльные ОМНО/НФ), «черные» (сторонники оппозиции) и «серые» (колеблющиеся). Ставилась задача обеспечить безусловную явку к избирательным урнам «белых» избирателей, одновременно настоятельная политико-психологическая работа осуществлялась с «серым» электоратом. В этом плане был задействован весь кадровый ресурс, в том числе члены женской организации ОМНО.

Избирательная машина ОМНО щедро снабжалась деньгами. Не было особого секрета в том, что участие в предвыборных мероприятиях де-факто

правлящей партии напрямую обуславливалось получением материальных благ. Составной частью, например, сельских сходов выступали бесплатные угощения в виде проведения принятых у малайцев «дней открытых дверей» у местного начальства. Более массовые мероприятия сопровождалась раздачей подарков, а на национальном уровне власти реализовали программу предоставления единовременной денежной поддержки малоимущих малайских семей. Также выдавались дополнительные бонусы и субсидии. Программы реализовывались непосредственно перед датой голосования, дабы избиратели не запамятовали руку дающего.

«Прикармливание» малайского электората не ограничивалось сельской местностью. В середине июля 2012 г., когда встал вопрос о проведении выборов, была организована еще одна акция ОМНО, которую можно рассматривать как подкуп избирателей. В столице Малайзии в одном из центральных торговых центров по особым талонам была организована специальная распродажа со скидкой до 60% на все виды товаров [3, 157-158].

До сих пор ОМНО сохраняет свои доминирующие позиции в политическом процессе Малайзии. С момента своего основания ОМНО выступала выразителем и защитником интересов малайской общины, носителем малайского национализма. Она была озабочена тем, чтобы не допустить уравнивания в правах китайцев с малайцами, усматривая в этом посягательство на саму национальную самостоятельность малайцев. Однако после последних парламентских выборов в руководстве партии появились идеи трансформации партии и переориентирования ее на многонациональный электорат Малайзии, а не только на малазийцев, но в конечном счете, пока это только идеи, конкретные меры и решения еще не приняты.

ОМНО и сегодня является доминирующим актором в политическом пространстве Малайзии. Основные причины столь продолжительного доминирования, на наш взгляд, связаны с двумя факторами. Во-первых, правительство во главе с ОМНО все больше принимает репрессивных законов по отношению к оппозиционным силам. Так, например, Закон о внутренней безопасности позволяет правительству задерживать людей без суда и арестовывать «неудобных» правящей партии лиц, предоставляя при этом ложные заявления свидетелей [10]. Во-вторых, партия все еще располагает обширными общественными ресурсами, это, в свою очередь, в сумме с традициями клиентелизма дает значительную политическую поддержку больших групп избирателей.

Рассмотренный малазийский пример показывает, как институциональные особенности, организационные механизмы в сочетании с неформальными практиками могут использоваться для поддержания неконкурентного режима доминирующей партии. Наличие таких механизмов сохранения доминирующего положения малазийской партией как патронат и клиентелизм, в

целом осложняет становление полноценных демократических институтов и консолидацию демократии на нынешнем этапе развития страны.

Библиографический список

1. *Дюверже М.* Политические партии М.: Академический Проект, 2000.
2. *Колосков Б.Т.* Малайзия вчера и сегодня: опыт проблемного исследования истории развивающихся стран. М.: Мысль, 1984.
3. *Урлянов В.* Итоги всеобщих выборов в Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 155-164.
4. *Урлянов В.* Малайзия в преддверии всеобщих выборов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. №18. С. 98-113.
5. *Crouch H.* Authoritarian trends, the UMNO split and the limits to state power // Kahn J., Loh Kok Wah F. (eds). *Fragmented Vision. Culture and Politics in Contemporary Malaysia.* Kensington, 1992.
6. *Crouch H.* *Government and Society in Malaysia.* Singapore: Cornell University Press, 1996.
7. *Greene K.F.* The Political Economy of Authoritarian Single Party Dominance // *Comparative Political Studies.* 2010, Vol. 43. № 7. P. 807–834.
8. *Kassner M.* The impact of one-party dominance on democracy in multicultural societies: A comparison between Malaysia and South Africa // *Challenges to Democracy by One-Party Dominance: A Comparative Assessment.* Cape Town South Africa., 2005. P. 63-90.
9. *Panbianco A.* *Political Parties: Organization and Power.* Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
10. Polity IV Country Report: Malaysia. URL: <http://electionlaw.wordpress.com/2008/03/04/polity-iv-country-report-malaysia/> (дата обращения: 14.10.2014)
11. *Sartori G.* *Parties and Party systems: A framework for analysis.* Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
12. *The Constitution United National Organization.* Kuala-Lumpur: Life Printers, 1960.

THE DOMINANT PARTY OF MALAYSIA IN THE PERIOD OF TRANSFORMATION OF THE REGIME

A.M. Grishina

Ph.D. student, Institute of Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences (Moscow)

The paper analyzes the features of the functioning of the dominant party in Malaysia in the period of political transformation. We considered the specific features of the Malaysian political regime, characterized by the lack of competition and the presence of clientelism. The article notes that the institutional features and informal practices contribute to the stability of the political regime and the dominance of one actor in Malaysia. However, these features complicate the emergence of modern democratic institutions and the consolidation of democracy in Malaysia.

Key words: dominant party; Malaysia; political regime; political transformation; clientelism.

References:

1. *Duverge M.* Political parties. М.: Academicheskii Proect, 2000. (In Rus.).
2. *Koloskov B.T.* Malaysia yesterday and today: the experience of the problematic history of research in developing countries. М.: Musl', 1984. (In Rus.).
3. *Urlyaypov V.* Results of general election in Malaysia // Southeast Asia: actual problems of development. 2013. № 21. (In Rus.).
4. *Urlyaypov V.* Malaysia in the run-up to general elections // Southeast Asia: actual problems of development. 2012. №18. (In Rus.).
5. *Crouch H.* Authoritarian trends, the UMNO split and the limits to state power // Kahn J., Loh Kok Wah F. (eds). *Fragmented Vision. Culture and Politics in Contemporary Malaysia.* Kensington, 1992. (In English).
6. *Crouch H.* *Government and Society in Malaysia.* Singapore: Cornell University Press, 1996. (In English).
7. *Greene K.F.* The Political Economy of Authoritarian Single Party Dominance // *Comparative Political Studies.* 2010, Vol. 43. № 7. P. 807–834. (In English).
8. *Kassner M.* The impact of one-party dominance on democracy in multicultural societies: A comparison between Malaysia and South Africa // *Challenges to Democracy by One-Party Dominance: A Comparative Assessment.* Cape Town South Africa., 2005. P. 63-90. (In English).
9. *Panbianco A.* *Political Parties: Organization and Power.* Cambridge: Cambridge University Press, 1988. (In English).
10. Polity IV Country Report: Malaysia. URL: <http://electionlaw.wordpress.com/2008/03/04/polity-iv-country-report-malaysia/> (Дата посещения: 14.10.2014) (In English).
11. *Sartori G.* *Parties and Party systems: A framework for analysis.* Cambridge: Cambridge University Press, 1976. (In English).
12. *The Constitution United National Organization.* Kuala-Lumpur: Life Printers, 1960. (In English).